

Мучительно прекрасная связь

Автор:

[Кэрол Мортимер](#)

Мучительно прекрасная связь

Кэрол Мортимер

Любовный роман – Harlequin #834

Грегорио Де ла Круза совсем не волнует, что Лия Фэрбенкс считает его виновным в смерти ее отца. Он не может выбросить образ рыжеволосой красавицы из головы, но Лия продолжает пресекать попытки Грегорио сблизиться, хотя ее тело предательски реагирует на его малейшее прикосновение. Она знает, что не может ему доверять, но Грегорио не остановить, и очень скоро она уже не может сопротивляться соблазну...

Кэрол Мортимер

Мучительно прекрасная связь

* * *

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

At the Ruthless Billionaire's Command

© 2017 by Carole Mortimer

«Мучительно прекрасная связь»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Пролог

– Здесь-то он что делает? – Лия не могла оторвать взгляда от мужчины, стоящего позади всех с другой стороны могилы. Совсем скоро туда опустят гроб с телом ее отца.

– Кто? Ох, господи, нет!

Не обратив внимания на встревоженный голос подруги, направилась к опасному мужчине, образ которого мучил ее как при свете дня, так и во время ночных кошмаров уже несколько недель. Ноги будто сами понесли ее.

– Лия, нет!

Она почти не чувствовала, как Кэти попыталась ее удержать, сосредоточив внимание на Грегорио де ла Крузе. Самый старший из трех братьев де ла Круз, ростом более шести футов, он возвышался над остальными. Несколько длинные темные волосы были явно уложены профессиональным стилистом. Кожа смуглая, черты лица суровые, но прекрасные. Настоящий конкистадор. Еще Лия знала, что он холоден и безжалостен, жесткий и непоколебимый.

Тридцатилетний мультимиллиардер, главный исполнительный директор огромной международной бизнес-империи, основанной его семьей. Империи, которую он трудом и упорством создавал для братьев в течение последних двенадцати лет. Именно он довел отца Лии до отчаяния. Две недели назад у того случился сердечный приступ, ставший роковым. И теперь Лия ненавидит этого мужчину каждой клеточкой своего тела.

– Как ты посмел прийти?

Грегорио посмотрел на нее темными бездушными глазами, столь же пустыми и холодными, как его сердце.

– Мисс Фэрбенкс.

– Повторяю, как ты посмел сюда заявиться? – прошипела она, сжав кулаки и почувствовав, как при этом в кожу впились ногти.

– Сейчас не время.

Слова, произнесенные с едва уловимым акцентом, оборвались, когда Лия замахнулась и ударила его по щеке, оставив на ней следы крови из маленьких порезов со своей ладони.

– Нет! – Он жестом попытался остановить двух мужчин, которые тут же отреагировали на ее атаку. – Заметь, ты вторично ударила меня по лицу, Амелия. Третьего раза я не допущу.

Второй раз?

О боже, верно. Ее отец познакомил их в ресторане два месяца назад. Лия постоянно чувствовала на себе пронзительный взгляд Грегорио. Несмотря на это обстоятельство, она удивилась, когда, покинув дамскую комнату, обнаружила его в коридоре, ожидающего ее. В еще больший шок ее повергло откровенное признание в том, как сильно он ее желает. Потом Грегорио поцеловал Лию. Поэтому и получил первую пощечину. В то время она была еще обручена, он познакомился с ее женихом в тот же вечер и, несомненно, своими действиями перешел черту.

– Твоему отцу не хотелось бы, чтобы так произошло.

Он говорил тихо, чтобы не слышали другие. В глазах Лии загорелась ненависть.

– И какого черта тебе знать, чего бы хотел мой отец. Ты ничего о нем не знаешь. Конечно, кроме того, что он уже мертв.

Грегорио знал о Джейкобе Фэрбенксе гораздо больше, чем его дочь.

– Я повторяюсь, сейчас не время для такого разговора. Поговорим, когда ты обретешь душевное равновесие.

– Если дело касается тебя, этого не произойдет никогда.

Грегорио сдержался, чтобы не ответить, понимая, что ее агрессия вызвана болью от утраты отца. Грегорио уважал и любил Джейкоба, хотя его дочь вряд ли в это поверит.

С тех пор как две недели назад отец внезапно скончался, в газетах стали появляться фотографии Амелии, но и они, по мнению Грегорио, не передавали ее настоящую красоту. Он-то встречался с ней лично и желал с невероятной силой. Ее волосы, достигающие до плеч, были не просто рыжего цвета, а с оттенками коричневого и золотого. Глаза прекрасного насыщенного серого цвета с черным ободком вокруг зрачка. И хотя кожа была бледной, это не умаляло впечатления от высоких скул и хрупкости черт лица. Длинные черные ресницы подчеркивали красоту чарующих глаз. Маленький вздернутый носик, губы – пухлый бутон над упрямым подбородком. Небольшой рост, изящная фигурка. Сейчас маленькое черное платье сидело на ней несколько свободно, будто Лия недавно похудела. Впрочем, так и было.

Словом, Амелия Фэрбенкс – невероятно красивая женщина. Жгучее желание, которое Грегорио испытывал, глядя на нее, совершенно недопустимо в данных обстоятельствах.

– Мы еще поговорим, мисс Фэрбенкс. – Прозвучало как обещание.

– Я так не думаю. – Она была в бешенстве от его самоуверенности.

Они еще встретятся. Он об этом позаботится.

Грегорио почтительно поклонился Лии и зашагал к черному лимузину, припаркованному за кладбищем.

– Сеньор де ла Круз... – Грегорио посмотрел на Сильвио, своего телохранителя, тот протянул ему платок. – У вас кровь на щеке. Ее кровь, не ваша.

Он вытер щеку и посмотрел на пятна, появившиеся на белой материи.

Кровь Амелии Фэрбенкс. Грегорио, не думая, положил платок в карман пиджака и посмотрел на женщину, стоящую рядом с высокой блондинкой около могилы своего отца. Выражение ее лица было сдержанным и стойким. Лия положила одну красную розу на крышку гроба. Хочет она или нет, они обязательно встретятся. Он сгорает от желания к ней уже два месяца, но может и немного подождать, прежде чем завладеет ею.

Глава 1

Спустя два месяца

– Я и не думала, что накопила столько пожитков, – простонала Лия и внесла очередную огромную коробку в свою новую квартиру, поставив ее к остальным десяткам коробок, теснящимся в крохотной гостиной. Другая половина комнаты была заставлена мебелью. – Уверена, мне и половины этого добра не нужно. Понятия не имею, куда все ставить. – Она смотрела по сторонам маленькой квартиры в Лондоне с гостиной, совмещенной с кухней, одной спальней и ванной. Это сильно отличалось от просторного трехэтажного коттеджа, в котором они жили с отцом. Но у бедняков выбор невелик. Нет, Лия не обеднела, у нее были сбережения, оставленные ей матерью, тем не менее о комфортной роскошной жизни теперь можно было забыть.

Все счета отца заморожены до тех пор, пока не определен размер его долгов и те не будут оплачены, а на это может потребоваться несколько месяцев, если не год. Правда, учитывая финансовое состояние, в котором находилась компания до его смерти, Лия сомневалась, что после разбирательств хоть что-то останется. Их семейный дом стал частью замороженной собственности, и, хотя

она могла остаться, ей не хотелось жить там, ведь отца уже нет рядом. Конкуренты лишь выжидали момент, чтобы вцепиться в компанию «Фэрбенкс индастриз», едва будут погашены долги.

Лия потратила сбережения, чтобы оплатить похороны отца, внести депозит за квартиру и купить необходимую мебель, поскольку ей запретили что-либо выносить из дома, кроме личных вещей.

Она отказалась от благотворительной деятельности, которая раньше занимала много времени, не в состоянии помочь благотворительным организациям, и нашла работу, за которую действительно платили. Теперь нужно зарабатывать достаточно, чтобы прокормить себя и оплачивать маленькую квартирку.

Кэти пожала плечами:

– Должно быть, упаковывая вещи, ты решила, что тебе все это нужно.

Лия не упомянула о том, о чем они обе хорошо знали. В этих коробках много личных вещей отца, которые разрешили забрать из дома. Они не представляли ценности, но много значили для него, поэтому дочь не могла с ними расстаться. Лия на два месяца разместила их в камере хранения, пока обитала у лучшей подруги Кэти и ее мужа Рика. Время, проведенное с ними, стало бальзамом для растерзанной души, но вечно так жить невозможно.

Оправившись от шока, который испытала, когда нашла своего отца в его кабинете, она переехала в эту квартиру. Как сказали ей потом парамедики, он умер сразу. Боль от потери отца, конечно, не ушла, но теперь глубокое отчаяние настигало тогда, когда она меньше всего этого ожидала. В супермаркете, в парке или когда она нежилась в ванне с пеной. Боль от потери пронзала, как клинок, лишая мыслей.

– Думаю, самое время для бокала вина, – радостно объявила Кэти. – Есть идеи, в какую из этих коробок ты сложила бокалы?

Лия улыбнулась и направилась к коробке с надписью «посуда» и, одним движением сняв скотч, достала два обернутых в газеты бокала.

- Та-да!

Что бы с ней было после смерти отца, если бы не поддержка Кэти и Рика. Девушки подружились еще в школе, с тринадцати лет. Кэти стала для Лии сестрой, которой у нее никогда не было. Даже больше чем сестрой. По счастливому стечению обстоятельств Кэти работала риелтором и помогла ей найти квартиру с доступной оплатой. Но нельзя же постоянно пользоваться дружбой.

Они сидели на коробках, попивая вино.

- Тебе пора возвращаться домой, к Рику, он не видел тебя целый день.

Рик Мортон – замечательный мужчина и для Лии стал настоящим другом. Особенно последние пару месяцев. Но бедняга наверняка хочет остаться наедине с женой в собственной квартире.

- Ты уверена, что с тобой все будет в порядке? – Кэти нахмурилась.

- Конечно, – тепло отозвалась Лия.

Они уговорили Рика пойти с друзьями на футбольный матч. Для него это необходимая передышка. А они тем временем перенесли вещи в новую квартиру.

- Я только застелю постель и приготовлю себе что-нибудь простое поесть, прежде чем лечь спать. – Лия устало зевнула – день выдался тяжелым. – Мне нужно устроиться здесь, а еще подготовиться к первому рабочему дню в понедельник!

- Ты справишься на отлично.

Лия тоже была в этом уверена. За эти два месяца она поняла, что вполне может позаботиться о себе, и все равно не могла сдерживать бабочек в животе при мысли о том, как сильно изменилась ее жизнь с тех пор, как умер отец. Возможно, она до сих пор не могла поверить, что это правда. И всего этого не произошло бы, если бы Грегорио в один момент не передумал покупать

компанию «Фэрбенкс индастриз». По заключению юристов, смерть отца была естественной. Однако у нее не было сомнений в том, что именно решение де ла Круза расторгнуть сделку послужило причиной трагедии. Отец месяцами боролся за компанию, а когда понял, что находится на грани банкротства, решил, что у него нет выбора, кроме как продать компанию. Лия была уверена, что сорвавшаяся сделка стала для него последним ударом, причиной сердечного приступа. Вся ее ненависть была направлена на мужчину, которого она считала виновным.

В этих чувствах нет смысла, ведь она никогда не сможет навредить такому могущественному человеку. Грегорио не только баснословно богат, но также холоден и недосягаем. Даже на похоронах с ним были два телохранителя. Правда, они не смогли помешать Лии дать ему пощечину. Возможно, потому, что Грегорио позволил это. Остановил охранников, когда те собирались его защитить.

Лия была рада, что похороны были закрытыми и рядом не сновали фотографы, которые могли запечатлеть их столкновение и на следующий же день поднять шумиху в газетах. Достаточно и того, что написали после внезапной смерти отца, не хватало еще добавить ее личную стычку с де ла Крузом. Однако она почувствовала некоторое удовлетворение оттого, что ударила красавчика по лицу.

Шли дни, недели и даже месяцы, а пугающее обещание Грегорио о том, что они еще поговорят, не становилось реальностью. Лия почти выбросила его из головы. Это к лучшему, у нее хватало сил только для того, чтобы справляться с насущными задачами. Она успешно справилась. Даже нашла работу менеджера в одном из крупных отелей в Лондоне. Поскольку ей не хотелось отвечать на неудобные вопросы будущих работодателей и чувствовать на себе жалостливые взгляды, Лия указывала в резюме девичью фамилию матери – Фолкнер. Управляющему отелем явно понравился ее внешний вид и манеры, поэтому он дал ей день на проверку, а потом признался, что был удивлен тем, с какой теплотой и изысканными манерами она обращалась с самыми требовательными клиентами. Он даже не подозревал, что обычно она находилась по другую сторону стола регистрации, заказывая номера в самых роскошных отелях по всему миру.

Кэти права, у нее действительно будет все хорошо.

Если только один из новых соседей не станет звонить в дверь в девять часов вечера в то время, как она отмокает в ванной, после того как распаковала больше половины коробок, перекусив только тостом. Это явно кто-то из соседей, потому что она еще не отправляла друзьям открытки с новым адресом. Это потом, после того как она закончит обустраиваться в квартире и будет готова принимать гостей. Хотя вряд ли гостей будет много. Удивительно, сколько людей, которых Лия считала друзьями, отвернулось от нее, когда она перестала быть богатой наследницей Амалией Фэрбенкс, дочерью успешного бизнесмена Джейкоба Фэрбенкса. Даже Дэвид расторгнул их помолвку. Но она и не думала о бывшем женихе! Ни сейчас, ни после того, как он бросил ее, когда она больше всего в нем нуждалась.

Открыть дверь в одном полотенце – не самая удачная идея, но это лучше, чем проигнорировать человека. Понятно ведь, что она дома, столько шума создала, разбирая коробки и переставляя мебель.

В дверь снова позвонили. «Какие нетерпеливые соседи». Лия никогда раньше не жила в квартире, но знала достаточно, чтобы сначала посмотреть в дверной глазок. Вот только не увидела никого в коридоре. Значит, кто-то вне зоны видимости. На такой случай есть цепочка. Ей точно не хотелось никого впускать. Она не готова и, уж точно, неподобающе одета.

Причина, по которой гость стоял так, чтобы его нельзя было рассмотреть в глазок, стала очевидной, когда Лия открыла дверь.

Грегорио де ла Круз.

Он поставил ногу в дорогих итальянских туфлях из черной кожи в пространство, оставленное цепочкой, чтобы она не смогла захлопнуть дверь у него перед носом.

– Что ты здесь делаешь?

Лия настолько сильно вцепилась в дверь, что костяшки пальцев побелели, и грозно уставилась на него. Дорогой темный костюм, сшитый на заказ, белоснежная рубашка и идеально завязанный серый шелковый галстук. С несколько взъерошенными волосами он походил на модель с подиума.

– Ты несколько раз задала мне этот вопрос. Возможно, в будущем будет разумно быть готовой к тому, чтобы увидеть меня там, где меньше всего ожидаешь.

Лия не желала видеться с ним где-либо. И меньше всего за дверью своей квартиры, о которой он вообще не должен знать, ведь она переехала только сегодня.

Но он могущественный Грегорио де ла Круз и делает все, что угодно. В том числе узнал новый адрес Амелии Фэрбенкс. Она попыталась закрыть дверь. Но дорогие итальянские туфли стали настоящим препятствием.

– Иди ты к черту!

– Что на тебе надето или, точнее, не надето? – Грегорио не мог сосредоточиться ни на чем, кроме обнаженных плеч Лии, по которым стекали капельки воды, тело было обернуто полотенцем, достигающим до колен. Волосы с несколькими свободными выющимися прядями небрежно собраны в пучок на макушке.

– Не твое дело! Убирайтесь, мистер де ла Круз, пока я не вызвала полицию, чтобы вас увели силой.

Он изогнул бровь:

– И по какой причине?

– Преследование. Домогательство. Не волнуйтесь, к тому времени, когда они придут, я придумаю что-нибудь подходящее.

– Я и не волнуюсь, просто хочу с тобой поговорить.

– Не желаю вас слушать. – Она посмотрела на него с ненавистью, в глазах появился металлический блеск, темный ободок вокруг зрачка стал еще отчетливее.

– Ты не можешь знать наверняка.

– Однако знаю.

Грегорио не отличался терпением, а тут прождал мучительных два месяца, прежде чем снова встретиться с этой женщиной. Надеялся, что за это время ее взрывные эмоции угаснут. Очевидно, ненависть к нему не ослабела и Лия по-прежнему винит его в смерти своего отца. Трудно описать, насколько он был шокирован новостью о смерти Фэрбенкса. Налоговая служба вплотную занялась расследованием дел в его компании, и оно все еще продолжалось. Все имущество и счета Джейкоба были заморожены.

Грегорио не сомневался, что после того, как компания «Де ла Круз групп» передумала выкупать компанию Фэрбенкса, налоговая решила начать расследование. Но он не собирается отвечать за неудачные деловые решения, из-за которых сам оказался на грани банкротства.

Вот только Амелия Фэрбенкс думает по-другому.

– На этот раз без телохранителей? Боже, похоже, сегодня вы осмелели. Решили побороть женщину ростом пять футов с небольшим.

Грегорио сжал губы от ее колкости.

– Сильвио и Рафаэль ждут в машине.

– Ну конечно. Ты носишь с собой тревожную кнопку, чтобы, если нужно, они тут же примчались?

– Вы ведете себя по-детски, мисс Фэрбенкс.

– Нет, я лишь пытаюсь избавиться от нежеланного гостя. – Ее глаза загорелись. – А теперь уберите свою чертову ногу из дверного проема!

– Нам нужно поговорить, Амелия.

– Не нужно. Мою бабушку называли Амелия, а меня зовут Лия. Хотя я не разрешаю вам так меня называть. Это привилегия моих друзей.

Грегорио знал, что уж точно не входит в круг ее друзей. И Лия не собирается с ним дружить. Вот только, к несчастью для нее, он думал иначе, хотел не только стать другом, а собирался стать ее любовником.

Когда двенадцать лет назад умерли его родители, они оставили сыновьям только старый виноградник в Испании. Старший из братьев, Грегорио, поставил перед собой главную задачу – восстановить и расширить производство. И теперь у него с братьями были виноградники, которыми можно гордиться, и другой бизнес по всему миру. Он приложил все усилия, чтобы добиться своей цели.

Он возжелал Лию, едва увидел ее впервые, и не собирался сдаваться до тех пор, пока она не станет его. Он чуть было не улыбнулся от мысли, какой будет ее реакция, если он откровенно расскажет о своих намерениях. Хотя сейчас лучше придержать эти мысли при себе. Время неподходящее.

– И все же, нам нужно поговорить. Открой дверь и надень что-нибудь подходящее.

– В твоем требовании две ошибки.

– Это просьба, а не требование.

– От тебя могут исходить только требования. Я не собираюсь открывать дверь или переодеваться. К тому же, как уже говорила, я ничего не хочу от тебя слышать. Из-за тебя умер мой отец. – В ее серых глазах заблестели слезы. – Просто уходите, мистер де ла Круз, вместе со своими угрызениями совести.

Грегорио до боли сжал зубы.

– Нет у меня угрызений совести.

– Вот я глупая. Конечно же нет. – Она посмотрела на него с явной ненавистью. – Такие люди, как вы, каждый день рушат человеческие жизни, какое вам дело до того, что из-за вас у человека случился сердечный приступ.

– Вы драматизируете.

- Я излагаю факты.

- Такие люди, как я?

- Богатые и безжалостные тираны, рушащие все на своем пути.

- Я не всегда был богатым.

- Но всегда оставались безжалостным!

Да, он стал таким, обеспечивая будущее себе и братьям, и только так смог выжить в суровом мире бизнеса. Однако ему не хотелось быть грубым с Лией.

- Ты не только сильно драматизируешь, но и абсолютно не права в своих обвинениях. Говоря о твоём отце или ком-либо ещё. И я бы рассказал обо всем, если бы ты разрешила мне войти.

- Этого не произойдет.

- Я не согласен.

- Тогда будь готов столкнуться с последствиями.

- И это значит?..

- Это значит, что я сейчас сдерживаюсь, но если продолжишь ко мне приставать, обращусь к закону, чтобы тебя держали на расстоянии.

- Это как же?

- Добьюсь запретительного судебного приказа.

Никогда прежде его так сильно не раздражало упрямство другого человека. Ведь он Грегорио де ла Круз, и последние двенадцать лет никто не смел ему противиться. Лия не просто сопротивлялась, ей явно это нравилось. Никогда прежде ему не хотелось одновременно задушить и поцеловать женщину.

– А тебе не нужно обратиться за помощью к другому юристу, чтобы добиться такого запрета?

Ее щеки запылали при упоминании о том, что Дэвид Ричардсон больше не являлся их семейным адвокатом и ее женихом.

– Ублюдок!

Грегорио пожалел о своих словах, едва их произнес. И хотя не мог взять их обратно, но это правда. Дэвид Ричардсон так скоро отказался от Лии после смерти ее отца, что у него от такой стремительности должна кружиться голова.

Грегорио достал карточку.

– Здесь мой личный номер телефона. Позвони, когда будешь готова услышать то, что я хочу тебе сказать.

Лия уставилась на визитку так, как будто это гадюка, готовая к атаке.

– Этого никогда не произойдет.

– Возьми визитку, Лия.

– Нет.

Грегорио сжал зубы, чувствуя раздражение от ее упрямства. Лия сомневалась, что многие люди воспротивились бы воле этого властного мужчины. Он привык указывать, что делать, и не умел просить. Лия часто организовывала для отца обеды с влиятельными успешными людьми. Хотя, возможно, не столь могущественными, как Грегорио, поскольку его высокомерие не знало границ. Хотя она и встречала мужчин, которые свято верили, что им невозможно отказать. Вероятно, потому, что никто раньше этого не делал. У нее не возникло проблем с тем, чтобы отказать Грегорио. Лия не помнила свою мать, та погибла в автокатастрофе, когда Лия была еще младенцем. В ее жизни настоящей опорой стал отец. Всегда рядом, готовый выслушать и провести с ней время. Поэтому их связь была такой прочной. Когда он умер, она не только потеряла родителя, но и верного друга.

– Последний раз прошу вас уйти, мистер де ла Круз. – Внезапно на нее нахлынула давящая боль потери.

Грегорио нахмурился, когда заметил, что Лия побледнела еще сильнее.

– Есть кто-нибудь, кто мог бы о тебе позаботиться?

Она моргнула, словно пыталась отбросить навалившуюся усталость. Хотя это не помешало ей продолжить словесную перепалку.

– А если я скажу, что осталась одна, вы попросите впустить вас и приготовите мне горячий шоколад? Как делал мой отец всякий раз, когда я волновалась или огорчалась.

– Если хочешь.

– То, чего хочу, я получить не могу.

Ей не нужно было говорить, что она хочет, чтобы вернулся отец, Грегорио и так видел выражение ее лица. Серые глаза потемнели, кожа побледнела, пухлые губы дрожали, когда она пыталась сдерживать слезы.

– Могу я позвонить кому-нибудь, чтобы посидели с тобой?

– Кому же?

Точно не бывшему жениху. Дэвид Ричардсон никогда по-настоящему не любил ее, иначе бы остался и помог пережить трудные времена. А он быстро ретировался, чтобы не оказаться замешанным в скандале, который мог разразиться после того, как налоговая служба закончит расследование в компании Фэрбенкса.

У Грегорио нет проблем с этим. Его не интересовало, какими будут результаты расследования или то, что будут говорить о Лии или о нем самом. Его личная жизнь не поддавалась огласке. Возможно, он и не был влюблен в Лию, но совершенно точно сгорал от желания к ней и собирался узнать, чем эти чувства

могут закончиться.

Казалось, Лия еле держится на ногах, с лица сошла вся краска. Она выглядела такой хрупкой, словно легкий порыв ветра сбивал ее с ног. Что она делала, когда он пришел сюда? Определенно была обнаженной под полотенцем, но сказала, что одна в квартире, значит, не с любовником. Скорее всего, принимала душ или лежала в ванне, чтобы освежиться после того, как весь день разбирала вещи. На это также указывали небрежно заколотые волосы и капли воды, стекающие по обнаженным плечам.

- Сними цепочку на двери ипусти меня. - Голос, которому никто не посмел бы противиться.

Она качнула головой, но даже это легкое движение, похоже, далось ей с трудом. Будто голова слишком тяжела для ее тонкой шеи.

- Не уверена, что хочу этого.

- Почему нет?

- У меня, похоже, пальцы не двигаются.

Грегорио приблизился вплотную к приоткрытой двери.

- Медленно подними правую руку, отодвинь задвижку, пока не упадет цепочка. - Задержав дыхание, он ожидал, когда она сделает это.

- Не хочу.

- Но сделаешь это.

- Я... это... ты...

- Подними руку, Лия. Вот так, - подбадривал он, когда она неуверенно подняла руку к замку. - Теперь подвинь задвижку. Да, продолжай, - мягко похвалил он. - Еще чуть-чуть. Да.

Грегорио вздохнул с облегчением, когда цепочка упала и он смог открыть дверь. Не быстро, без напора, лишь немного, чтобы пройти в квартиру. Наконец он останется с ней наедине.

Глава 2

Казалось, в квартире творился полнейший хаос. Повсюду коробки с вещами, мебель занимает все свободное пространство в крохотной гостиной. Кухня завалена посудой, стол и кухонные тумбочки заставлены кастрюлями, чашками и столовыми принадлежностями. Грегорио никогда не сталкивался с этой стадией переезда в новый дом. Виноградники в Испании долгие годы принадлежали его семье, там они с братьями выросли. Их просторное ранчо было наполнено семейными ценностями и драгоценными воспоминаниями. Он нанял дизайнера, чтобы тот обставил квартиры в Нью-Йорке и Гонконге, а также дома в Париже и на Багамах. Неудивительно, что Лия так устала.

Она немного оживилась, когда услышала, как закрылась дверь квартиры, и не совсем понимала, как это произошло, но теперь Грегорио здесь, а не за дверью. Она начинала вспоминать, как открыла ему дверь и впустила. Не потому, что хотела этого, а потому, что словно зачарованная следовала указаниям. Его голос, низкий и чарующий, приказал снять цепочку, а она, охваченная болью от потери, повиновалась. В крохотной квартирке он казался выше и крупнее. И намного опаснее. Словно пантера, готовящаяся напасть в любой момент на ничего не подозревающую жертву.

Его почти черные волосы снова были слегка взъерошены, черты лица прекрасны и суровы. Под рубашкой просматривались широкие плечи, сильная мускулистая грудь. Какая у него узкая талия, сильные и крепкие бедра и ноги. Лия ощутила аромат его лосьона после бритья и узнала марку, которая стоит сотни фунтов. У него пробивалась щетина. Очевидно, бреется по два раза на дню. Во всяком случае, не помешает.

Ее взгляд поднялся выше, и она заглянула в сияющие темные глаза.

– Я...

– Тебе нужно присесть, пока не упала. – Грегорио подошел к креслу и освободил от наваленных вещей, взял Лию за руку и помог сесть. – У тебя есть бренди?

Невероятно, но, сидя в кресле, она выглядела еще более хрупкой.

– Вино.

Вино, в отличие от бренди, не поможет взбодриться, хотя это тоже алкоголь, а значит, лучше, чем ничего. Грегорио заметил бутылку вина и бокал на столе. Как и ожидалось, вино не с виноградников де ла Круз.

– Вот. – Он держал перед ней бокал вина до тех пор, пока ее изящные пальцы не обхватили его. – Ты сегодня что-нибудь ела?

– Хм. – Лия нахмурилась, словно серьезно задумалась над вопросом. – Чашку хлопьев утром и тост вечером. Наверное.

Он недовольно поморщился и пошел на кухню. На тумбочке нашел буханку хлеба, пачку масла и пакет молока. В холодильнике ничего не оказалось.

– У тебя нет продуктов.

– Я переехала сюда несколько часов назад.

Грегорио чуть не улыбнулся. К ней вернулся сарказм, значит, Лия почувствовала себя немного лучше. Он на это надеялся.

– Возникает вопрос: как ты узнал о том, что я переезжаю сегодня?

Грегорио узнал об этой квартире точно так же, как и обо всех действиях Лии за эти два месяца. Он получал ежедневный отчет от начальника охраны. Лия, если бы узнала, несомненно, посчитала бы это вмешательством в личную жизнь. Но Грегорио знал, ситуация с ее семьей еще не разрешилась, поэтому она должна оставаться под его защитой, независимо от желания.

– Выпей вина, – сухо распорядился он и достал свой телефон.

– Послушайте, мистер де ла Круз...

– Грегорио. Или Рио, как тебе удобно. Так меня называют родственники и друзья.

– Я не принадлежу ни к тем, ни к другим. И не собираюсь ничего менять. Что ты делаешь? – Она нахмурилась, когда он стал звонить.

– Собирался пригласить тебя поужинать, но вижу, как сильно ты устала, поэтому решил заказать нам еду с доставкой. – Грегорио приложил телефон к уху, неотрывно глядя на Лию.

Неужели она уснула, когда принимала ванну, и теперь видит кошмар? Быть не может, чтобы Грегорио находился сейчас в ее квартире и заказывал для них ужин. Так ведь? Но он казался вполне реальным. А все происходящее сном. После пережитых за последние пару месяцев мучений.

И все из-за него.

«Немного несправедливо, не думаешь, Лия?» – нашептывал внутренний голос.

Грегорио не виноват в том, что компания отца переживала трудности. И он имел полное право не выкупать «Фэрбенкс индастриз», если сделка оказывалась невыгодной. Лия была уверена в том, что именно это решение послужило причиной налоговой проверки, а через неделю у отца случился сердечный приступ.

Ей нужно кого-то в этом винить. Грегорио – самая подходящая кандидатура.

Он завершил звонок и снова обратил на нее пронизывающий взгляд. Сердце Лии пропустило удар. Или несколько. Кровь закипела, когда она заметила, как что-то пробуждается в глубине его темных глаз. Он продолжал на нее смотреть. В глазах словно загорелось пламя, которое становилось все сильнее и сильнее и будто поглощало весь кислород в комнате. Лия с трудом могла дышать. Сглотнула. Сердце громко забило. Ведь Грегорио этого не слышит? Этот мужчина однажды поцеловал ее. Да, она влепила пощечину, но не забыла этого.

– Я не голодна. – Она поставила пустой бокал на журнальный столик, немного пошатнулась, поняв, насколько оказалась близко к Грегорио.

– Сомневаюсь, чтобы в последнее время ты чувствовала голод. Но это не значит, что тебе не нужна подпитка.

Почему-то эти слова прозвучали как-то эротично, словно он говорил не о еде. Может быть, так и есть?

Лия понимала, что означало пламя в его глазах. Страсть. Сияющая и обжигающая, направленная на нее. О своих желаниях он откровенно рассказал четыре месяца назад. Похоже, его чувства не изменились.

Она сделала шаг назад, он последовал за ней. Она провела кончиком языка по своим пересохшим губам.

– Думаю, тебе пора уходить.

– Нет.

Он стоял очень близко, его теплое дыхание развевало свободные пряди ее волос около висков.

– Ты не можешь просто сказать «нет».

– Ох, могу. Уже сказал.

Лия моргнула в полном замешательстве, у нее вспотели ладони.

– Это какое-то безумие. – Она будто сходила с ума. Некоторые части тела реагировали на пламя в его темных бездонных глазах. Кожа казалась невероятно чувствительной. Соски набухли, лоно увлажнилось от желания.

– Правда? – Грегорио убрал за ухо прядь ее волос и провел кончиками пальцев по теплой щеке.

– Да, – выдохнула она, несмотря на то, насколько отчаянно хотела прильнуть к нему.

После смерти отца и предательства Дэвида уже долгое время никто не прикасался к ней, если не считать непродолжительных успокоительных объятий Кэти. Тело Лии нуждалось в ласке. Хотела ли она прикосновений Грегорио? Акула бизнеса, он, несомненно, способен проглотить мелкую рыбешку. Мужчина, который, судя по фотографиям в прессе, на каждом мероприятии появляется с новой женщиной. Лия видела.

Он заводил отношения и прощался с дамами так же легко, как покупал и продавал компании. Обычно длинноногие блондинки, они отлично выглядели под руку с ним и проводили с ним ночи.

Лия и не блондинка, и не длинноногая. К тому же не выставляет себя на продажу. Она резко сделала шаг назад и задрожала, лишившись тепла его тела.

– Я пойду в комнату, переоденусь. Советую тебе уйти еще до моего возвращения.

Его суровые губы изогнулись в усмешке.

– Я всегда стараюсь прислушиваться к советам, но редко им следую.

Она дерзко приподняла подбородок:

– Ты всегда прав?

Он широко улыбнулся, демонстрируя белоснежные зубы.

– У меня предчувствие, будто, несмотря на мой ответ, ты все равно вывернешь все так, чтобы соответствовал твоим представлениям обо мне.

И он прав. Как всегда?

– И когда ты успела их составить, даже не зная меня.

Лия раздраженно смотрела на него.

– Мне известно достаточно, чтобы понимать, что я не хочу тебя рядом.

– Но я здесь.

– Это потому, что ты... потому, что я... Знаешь что, убирайся к черту из моей квартиры! – Злость закипела с новой силой. – В какие бы изощренные игры ты ни играл, я в них участвовать не хочу.

Грегорио тут же стал серьезным.

– Я не играю в игры, Лия.

– Странно. Я почти уверена, что сейчас ты именно этим и занимаешься.

Грегорио глубоко вдохнул, успокаиваясь. Лия даже не пыталась скрывать ненависть к нему. При этом тело явно реагировало на его близость. Грудь набухла, твердые соски отчетливо проступили сквозь полотенце. Грегорио вдыхал сладкий аромат ее возбуждения. Может, она и не доверяла ему, думая, что имеет основания его ненавидеть, но реакция тела говорит о том, что она желает его так же сильно, как он ее. Он готов ждать, если потребуется. Похоже, так оно и есть.

– Согласен, тебе следует одеться. – О его самоконтроле ходят легенды, но и у него есть точка невозврата. Лия в полотенце способна его сломить.

– Спасибо, конечно, но мне разрешение не требуется!

Он сжал зубы так сильно, что на щеке запульсировала жилка.

– Скоро доставят ужин.

– Я уже сказала, что ничего не хочу.

– У твоего отца была линия, через которую переходить опасно?

- Да. - Она мрачно усмехнулась.

- И, наверное, ты знаешь не понаслышке, как близко можешь к ней подобраться?

- Да.

Подозрительно.

- И я подошел к своей линии.

- Мне нужно пугаться?

Смелость, достойная уважения. Правда, Лию выдала стремительно пульсирующая вена на шее. Она прекрасно понимала, насколько близко подобралась к линии его самоконтроля. В этом случае придется столкнуться с последствиями.

Грегорио сурово сжал губы.

- Ты... - (Зазвонил дверной звонок.) - Это Сильвио с нашим ужином.

Ее глаза удивленно округлились.

- Вау, видимо, ты постоянный клиент этого ресторана, если доставку сделали так быстро.

Еда была приготовлена и доставлена из ресторана «Манчини», одного из самых дорогих и шикарных в Лондоне. Если Лия и думала, что он закажет пиццу или китайскую еду, она сильно ошибалась.

- Пойди оденься, - хрипло приказал он. - Если не хочешь, чтобы Сильвио увидел тебя в неглиже.

Похоже, по этому поводу он переживает больше, чем она. На мгновение Лия даже захотела остаться в полотенце, чтобы только его позлить. Но она понимала, что комфортнее будет полностью одетой. И направилась в спальню,

ощущая на себе пронизывающий взгляд Грегорио.

Оказавшись в спальне, Лия прислонилась спиной к двери и постаралась сделать несколько глубоких вдохов. Что вообще происходит? Что-то здесь не так. Грегорио не только сдержал обещание, что они поговорят, но и заявился к ней, не скрывая, что по-прежнему желает ее. И предательские реакции тела трудно принять, тем более понять. Это же Грегорио де ла Круз, черт возьми.

«Когда это я перестала винить его в смерти отца?»

Этого не произошло. Ведь так? Нет, конечно, она продолжает его винить.

Грегорио сильный, безжалостный и безумно опасный мужчина. К тому же между ними разница в возрасте в десять лет. Боже мой, она и правда изголодалась по человеческому теплу, если испытала влечение к мужчине, которого должна ненавидеть.

– Вкусно?

Лия только и смогла, что промычать в ответ, опустив ломтик спаржи, которой наслаждалась, в расплавленное масло. Грегорио снял пиджак, ослабил галстук и завернул рукава рубашки до локтей. Лия надела узкие черные джинсы и серый свитер под цвет глаз, распустила волосы, они свободно падали на плечи именно так, как ему всегда нравилось. Если бы она узнала об этом, наверняка убрала бы их в тугий пучок.

Грегорио подержал еду в духовке, чтобы она не остыла, очистил стол на кухне, нашел необходимые столовые приборы для двоих. Лия, несмотря на то что объявила, будто вовсе не голодна, быстро управилась с сочными креветками и авокадо, стейком с пряной спаржей и молодым картофелем. Выпила два бокала вина, которое доставили к ужину. Грегорио специально выбрал марку не с виноградников его семьи. Кажется, Лии это понравилось. Еда из ресторана оказалась, как всегда, превосходной, но Грегорио больше наслаждался тем, как Лия с ее изысканными манерами и явным аппетитом ела перед ним.

На ее лице вновь появился здоровый румянец, глаза засияли. Последние два месяца она явно не уделяла должного внимания питанию. Конечно, не специально, просто в положении, в котором она оказалась, еда перестала быть потребностью. Грегорио собирался проследить за тем, чтобы подобное больше не повторилось. Она ела с таким наслаждением, а ему слишком нравилось за ней наблюдать, поэтому они мало разговаривали за едой. Возможно, к лучшему. Она испытывала непреодолимое желание спорить с ним всякий раз, когда они разговаривали.

Лия положила вилку и нож на свою пустую тарелку.

– Я и забыла, как мне нравилось в ресторане «Манчини».

Грегорио подметил, что она говорит об этом в прошедшем времени. Все потому, что ее мир перевернулся с ног на голову, и теперь она уже не могла позволить себе обедать в дорогих заведениях. Сейчас как раз подходящее для него время, чтобы поговорить с ней о смерти отца. Это явно приведет к тому, что они схлестнутся в новой битве, а еще она стала невидимой стеной между ними. Грегорио не мог позволить, чтобы что-то мешало их сближению, желая узнать все об этой женщине. Как в физическом, так и в моральном плане. Он хотел сближения с ней и чтобы она так же хорошо узнала его.

– Все было вкусно. Спасибо. Сегодня выдался тяжелый день, мне сейчас необходим сон.

Она и правда выглядела уставшей. Хорошо наевшейся, но уставшей. И что значит один день, если он уже так долго ждет?

Грегорио окинул взглядом беспорядок в квартире:

– Хочешь, я приду завтра, помогу тебе разобрать вещи?

– Чего это ты так любезен со мной? – Лия нахмурилась, чувствуя замешательство от ситуации.

– К такому человеку, как ты, нетрудно хорошо относиться.

Грегорио пожал плечами, еще более широкими без пиджака. Он выглядел сейчас более доступным и невероятно привлекательным. Может быть, этого и добивался? Сбить с толку бедную девушку, а потом неожиданно наброситься на нее? Кэти не поверит, когда завтра Лия позвонит ей и расскажет о том, как к ней пришел Грегорио и они вместе ужинали. Да верит ли она сама в это? Теперь трудно думать о нем как о монстре, который довел до могилы отца. Грегорио обращается с ней так по-доброму, с заботой. Как бы она ни грубила, он разговаривает с ней мягко и учтиво.

«Он просто пытается втереться в доверие и получить то, чего действительно хочет!»

Лия понимала, что стала предметом его желания. И, очевидно, ему нравится добиваться желаемого.

– Нет, я сама справлюсь, спасибо. – Она поднялась, намекая, что ему пора уходить.

Он проигнорировал намек, продолжая сидеть за столом.

– Мы еще не пробовали десерт.

– Можешь забрать его с собой. В меня уже больше ничего не влезет.

– Не могу лишиться тебя шоколадного торта из «Манчини».

Лия вздохнула:

– Шеф-повар приготовил для тебя свой знаменитый шоколадный торт?

У того был секретный рецепт. Лия заказывала торт всякий раз, когда приходила в ресторан. У него богатый чудесный вкус. Просто райское наслаждение.

– Этот шоколадный торт он прислал для нас с тобой.

– Он же не знал, что мы ужинаем вместе.

– Ох, знал. Я разговаривал лично с господином Манчини и попросил прислать твои любимые блюда.

Ее глаза удивленно округлились.

– Ты сказал ему о том, что мы будем ужинать вместе?

Грегорио внимательно следил за ее реакцией.

– Какие-то проблемы?

– Не для меня, нет.

– И не для меня.

Он точно не обеспокоен тем, что кто-то узнал о совместном ужине с дочерью Фэрбенкса. Если учесть то, с какой скоростью из ее жизни исчез жених и друзья, поведение Грегорио казалось странным.

– Ты необычный мужчина.

– В плохом или хорошем смысле?

– Я еще не поняла.

Легкая усмешка смягчила суровые черты его лица.

– Когда это произойдет, скажешь мне?

– Ты не такой, каким я тебя представляла.

– В каком смысле?

– В тот вечер, когда ты поцеловал меня в ресторане, я подумала, что ты очередной высокомерный придурок, не привыкший к отказам.

- Отчасти это правда.

Лия не нуждалась в том, чтобы он это подтвердил. И его высокомерие несомненно. Но дело в чем-то другом. Что-то не вписывалось в образ безжалостного негодяя, которым она его считала. Возможно, это связано с тем, что на самом деле он пытается заботиться о ней, несмотря ни на какие причины.

- Ты сказал, что не всегда был богат.

- Верно. Когда окончил университет по специальности «бизнес», я вернулся в Испанию и узнал, что отец совсем запустил виноградники. Несколько лет были плохие урожаи, растения болели. Моим братьям еще только предстояло поступать в университет. Мне пришлось забыть о личной жизни и создавать им благоприятные условия.

- Поэтому ты основал бизнес-империю?

- Да.

- И по-прежнему игнорируешь личную жизнь?

- Очевидно, уже нет.

- Не думаю, что нам стоит снова встречаться.

На его лице тут же появилось недовольство.

- Почему?

Лия избегала его взгляда.

- Если не говорить об очевидном, я больше не принадлежу тому миру.

- Об очевидном?

– Я по-прежнему виню тебя в смерти отца. – Она открыто сказала об этом, поэтому больше нет причин сомневаться в том, почему она не может быть с этим мужчиной.

Почему она так отчаянно сопротивлялась? Из-за недавней реакции на его близость? Возможно. Но это ничего не меняет. Она больше не хочет его видеть. Он заставляет ощущать беспокойство. Тревожит сердце. Лия не помнила, чтобы когда-либо так же сильно реагировала на мужчину. Даже на того, с которым была обручена и собиралась выйти замуж.

– Мне жаль, что ты так думаешь. И ты можешь принадлежать любому миру, какому захочешь, – высокомерно заметил он.

– Ты ведь не настолько наивен! Мой отец умер. Моя помолвка расторгнута. Большинство друзей покинуло меня. Я потеряла дом. Бизнес отца на контроле налоговой службы. Ни одна благотворительная компания, в которой я работала, больше не хочет иметь ничего общего с именем Фэрбенкс. Я теперь буду жить в этой крохотной квартирке и начну работать с понедельника.

– Ничего из перечисленного не может изменить твоей сущности.

– Уж и не знаю, какая я! – Если бы в комнате было достаточно места, чтобы ходить туда-сюда, Лия так и сделала, чтобы справиться с нахлынувшим беспокойством. – Пытаюсь убедить себя в том, что ничего из этого не имеет значения, теперь это и есть моя жизнь.

– Но?..

– Но я себя обманываю. – Мысленно она отругала себя за дрогнувший от переполнявших эмоций голос. Она не хотела продемонстрировать ему свои слабости. – И ты обманываешь себя, если думаешь, что достаточно мило обращаться со мной, заказать ужин, и я забуду о твоей роли в случившемся.

– Любое препятствие можно преодолеть, если обе стороны этого желают.

– Я не хочу.

- Ты уверена?

Когда это Грегорио успел подойти к ней так близко? Лия была поражена тем, какой он высокий и сильный, а также его властной аурой. Сердце снова бешено забилося в груди.

- Тебе пора уходить.

- Ты думаешь?

- Да!

Несмотря на вкусную еду, Лии не хватило энергии, чтобы противостоять взгляду темных чарующих глаз. Не было сил бороться с желанием, которое она испытывала при виде сильного мускулистого тела. Даже напоминание о том, что перед ней Грегорио де ла Круз, не возымело действия. Она стояла как зачарованная. Он начал медленно склонять голову, собираясь ее поцеловать...

Нет уж! Лия не настолько уставшая и беззащитная и в состоянии воспрепятствовать этому. Она нашла в себе силы остановить его, положив руку ему на грудь. Этого прикосновения оказалось достаточно, чтобы почувствовать тепло его тела и ощутить сильное сердцебиение.

- Нет! Тебе правда пора уходить. Пожалуйста.

Их губы разделяли лишь несколько дюймов, его горячее дыхание обдувало ее щеку, ноздри раздувались от тяжелого дыхания. Потом он медленно выпрямился и наконец сделал шаг назад.

- Только потому, что ты так вежливо попросила.

Лия тихо усмехнулась, вновь обретя возможность свободно дышать. Теперь он стоял не так близко от нее.

- Это лучше, чем угрожать позвонить в полицию, чтобы тебя вытолкали отсюда?

– Именно. – Грегорио раскатал рукава рубашки и застегнул пуговицы. – Подумай обо мне завтра, когда будешь есть шоколадный торт.

Лия вздохнула с облегчением, когда он ушел. Что вообще произошло? Она чуть было не позволила Грегорио себя поцеловать.

Она застыла на месте, увидев на столе визитку. Ту самую, которую отказывалась брать. С его личным номером телефона.

Глава 3

– Доброе утро, Лия.

Подняв взгляд на мужчину, который стоял перед столом ресепшен в лондонском отеле «Эксемплер», Лия почувствовала, как краска сходит с лица. Она всегда думала, что человек не может чувствовать такое, ведь это глупо. Но она-то почувствовала. Казалось, кровь ушла из головы и остановилась где-то в районе ног, отчего она ощутила легкое головокружение, глядя на Грегорио де ла Круза. Заметив ее реакцию на свое появление, он с усмешкой наклонил голову.

– Я ведь предупреждал, что в будущем ты можешь увидеть меня там, где меньше всего ожидаешь.

Да, он говорил, но она даже не предполагала, что он заявится на ее новую работу. Он это специально или это простое совпадение.

Лия сильно сомневалась. Со столь могущественным человеком с хорошими связями о совпадении не могло быть и речи. А значит, ему было известно, что она здесь. Точно так же, как он узнал адрес ее новой квартиры.

Лия нахмурилась.

– Вы следите за мной, мистер де ла Круз?

– Слежу? Нет. Забочусь ли я о твоей безопасности? Да.

– А мне нужна защита?

– Ты теперь осталась одна в этом мире.

– И мы оба знаем, по какой причине!

– Лия.

– Возникли проблемы, мистер де ла Круз? – Майкл, управляющий отелем, быстро скрыл удивление и тепло поприветствовал Грегорио.

– Доброе утро, Майкл. Нет проблем. Я просто спустился поздороваться с мисс Фолкнер. – Грегорио посмотрел на бейдж, который Лия приколотила к лацкану своего пиджака, зная, что это не ее настоящая фамилия.

Очевидно, Грегорио знаком с управляющим, раз обращался к нему по имени. Лию охватывало беспокойство, с каждой секундой все сильнее и сильнее.

«Если дело касается Грегорио де ла Круза, о случайных совпадениях не может быть и речи».

А это значит, он знал, что сегодня утром она придет на работу, и точно приказал кому-то следить за ней. Возможно, даже приложил руку к ее трудоустройству. По какой причине?

Тревога сковала сердце Лии. Возможно, он все-таки чувствовал вину. Впрочем, он отрицал угрызения совести из-за смерти ее отца. Единственный вывод приходил на ум. Он хотел, чтобы она почувствовала, что должна ему. И не просто должна, а обязана. Ей нужна была работа, чтобы платить по счетам и кормить себя.

Она бы чувствовала себя обязанной настолько, что отдала бы то, что он хочет. А он хочет ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/kerol-mortimer/muchitel-no-prekrasnaya-svyaz>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)